

На лице Ле Шаня отразилась боль, когда он отступил. Казалось, пламя сжигало его тело, а не Ле Кэня.

– Отправляйся в ад, Мою! – не сумев сдержать свой гнев, Ле Шань активировал свою силу ЯГ, вызвал вокруг себя пламя и бросился на тёмного лорда.

Мою даже не взглянул в сторону соперника, когда бросил в него шар голубого пламени. Удар достиг цели, и Ле Шань рухнул на землю.

Нападение этого человека позабавило Мою. Хотя они утверждали, что достигли просветления через культивацию, порой их интеллект не превышал и половины такового примитивных загов. При этом он испытывал благодарность к Ле Кэню, ведь иначе он никогда бы не овладел силой более высокого измерения.

С трудом поднявшись, Ле Шань попытался погасить голубое пламя. Однако Мою не дал ему такого шанса, выстрелив двумя копиями: одним в Ле Шаня, а другим в Ле Кэня.

У них не было времени, чтобы уклониться, но как только все подумали, что судьба двух воинов предрешена, по полю боя пронеслась тёмная фигура и перехватила костяные копы. Мою прищурился, поняв, что наконец-то явился его истинный противник.

Ван Дун похлопал Индиго по плечу и тот бросился к Ле Кэню, рыча с широко открытой окровавленной пастью. Оказавшись достаточно близко, он принялся пожирать голубое пламя, словно это было какое-то лакомство.

– Достаточно! Хватит грызть меня! Иди помоги Ле Шаню! – молодой глава Дома Ле оттолкнул зверя и использовал духовную энергию, чтобы погасить оставшийся огонь.

– Ван Дун, ты мудак! Почему так долго? – закричал Ле Кэнь и рухнул на землю от изнеможения. Он достиг своего предела; этот марсианин единственным, кто мог противостоять Мою, и поэтому он должен был как можно дольше тянуть время, давая Ван Дуну время подготовиться.

Индиго быстро слизал огонь с Ле Шаня, после чего развернулся к Мою и уставился на тёмного лорда парой диких, горящих словно фонари, глаз. Ван Дун легонько похлопал зверя и сказал:

– Оставь это бельмо на глазу мне, а сам прикончи остальных.

Индиго зарычал, а затем набросился на подручных Мою. Одним взмахом лапы он размозжил головы полудюжине тёмных.

Появление Индиго взволновало других лютоволков. Для них он имел такое же значение, как Ван Дун для Боевых Волков.

– Хе-хе... Ван Дун, я повсюду искал тебя. Но в итоге ты сам пришёл ко мне. – с неким намёком на трепет произнёс Мою, переведя взгляд на Ван Дуна. Этот человеческий мальчик был ключом к величайшей тайне вселенной. Ему было жаль, что вместо Патрокла он не смог выбрать Ван Дуна пять лет назад.

Наследник Воина Клинка слабо усмехнулся:

– И чего я тебе так сдался? Полагаю, с нетерпением ждешь смерти?

- Ха-ха! Ну, ну, крутой парень... Кем ты себя возомнил? Вся человеческая раса была для нас, тёмных, всего лишь лабораторными крысами.

- Значит Патрокл тоже твоя лабораторная крыса? Тогда как вышло, что перворожденные намного умнее тёмных?

Рот Мою слегка дёрнулся:

- В конце концов все люди умрут, включая полукровок.

- Бла, бла, бла... По правде говоря, моя настоящая цель не ты.

- Чепуха! Если не я, то кто?

- А сам-то как думаешь? - бросил Ван Дун, словно ответ был очевиден.

Эти слова разбредили старые раны Мою. От переполнявшего его гнева, лицо темного лорда исказилось в злобной гримасе. Он был одним из тех, кто создал перворожденных, но он совершил ошибку, выбрав Патрокла в качестве объекта исследований. Он будто зарядил пистолет и выстрелил себе в ногу. Стоило Патроклу получить непобедимое тело, как он напал на Мою и лишил его авторитета и власти среди загов. По мере роста мощи Патрокла, тёмные становились всё более и более устаревшими в цепочке эволюции загов. Патрокл мог убить Мою и добиться победы, но он этого не сделал, и Мою ненавидел его за это. Глава перворожденных оставил темного лорда в живых, чтобы тот увидел, как у него отбирают власть, и жил с чувством позора из-за своей ошибки.

Слова Ван Дуна глубоко задели Мою, и он больше не мог сдерживаться. Окутанный голубым пламенем, тёмный лорд бросился на врага.

Глубоко вздохнув, Ван Дун ударил кулаком, делая шаг вперед. Это было самое примитивное движение из военной практики.

БУМ!

Удар попал по цели, заставив застыть сердитое выражение на лице темного лорда. От удара он потерял равновесие, отступив на несколько шагов назад.

На поле боя воцарилась тишина, а Халмонд, на другой стороне, не мог поверить своим глазам. Он никогда не недооценивал Ван Дуна, однако он и представить не мог, что тот окажется сильнее владыки темных. Или он переоценил силу Мою?

Темный лорд был потрясен силой Ван Дуна, но ещё сильнее его потрясло осознание того, что удар сломал одну из костей его правой руки.

Рука Мою оказалась вывернута самым невероятным образом, когда он поднялся на ноги. Тем не менее, спустя несколько мгновений, сломанная кость была восстановлена, а все порванные ткани и сухожилия зажили. Однако быстрое восстановление Мою не отменяло того факта, что Ван Дун с легкостью одолел его во время последнего обмена ударами.

Отряхнув свою одежду, Ван Дун сказал:

- Я слышал о твоей способности изменять форму... Тебе лучше использовать её сейчас, пока ещё можешь.

Ле Кэнь был доставлен в безопасное место. Очнувшись и услышав последнее слова Ван Дуна, он нахмурился и заметил кислым тоном:

– Черт возьми, он ещё более дерзкий, чем я! Это была моя реплика!

Даже не осознавая этого, солдаты с обеих сторон медленно перестали обращать друг на друга внимание. Все взгляды были прикованы к сражению между наследником Воина Клинка и тёмным лордом.

В битве с Ле Цзяньтянем Мою не сдерживал свою силу. Ему хватило одного удара чтобы понять, что если в этом бою он не покажет всё на что способен, то вскоре погибнет.

Голубое пламя на теле Мою медленно погасло, но с каждой секундой энергетический кристалл начал светиться ярче. Несколько секунд спустя его тело выросло до невероятных размеров. Несколько пурпурных стражей с пустыми лицами подлетели к Мою, позволяя тёмному лорду оторвать себе головы и высосать мозги. Сожрав их мозги, сила Мою возросла в несколько раз.

– Будь я на месте босса, то набросился бы на него и прикончил на месте! – бросил Лунь Дуо.

Ван Дун продолжал спокойно ждать, пока Мою, наконец, не закончил свою трансформацию:

– Хе-хе... И это твоя способность менять форму? Какое ничтожество! Неудивительно, что Патрокл даже не считал тебя достойным противником.

Гигантский монстр зарычал и собирался наброситься на Ван Дуна, но внезапно растерялся, поскольку последний внезапно исчез из его поля зрения. Затем парень снова появился уже рядом с соперником и спросил:

– Потерял кого-то?

Не колеблясь ни секунды, Мою наотмашь атаковал стоявшего сзади Ван Дуна. Удар был достаточно сильным, чтобы стереть с лица Марса небольшую гору. Однако Ван Дун не стал уклоняться; вместо этого он поднял левую руку и попытался заблокировать удар.

БУМ!

Удар Мою пришёлся точно на руку Ван Дуна. Однако последний был непоколебим, и когда энергия удара прошла через его тело, она каким-то образом впиталась в него.

Люди наконец заметили, что волосы Ван Дуна стали светлыми, и даже светились.

Мою вновь оказался шокирован мощью наследника Воина Клинка. После трансформации сила темного лорда возросла до тридцатого уровня, и он не ожидал, что найдётся кто-то способный заблокировать его атаку в полную силу.

БУМ!

Мою снова напал, но его второй удар был заблокирован Ван Дуном так же легко, как и первый.

– Не моя ли сейчас очередь? – губы Ван Дуна сжались в тонкую линию. Сила, исходящая от него, застала главу темных врасплох; его удивила не количество энергии в Ван Дуне, а её отсутствие.

Солдаты наблюдали за битвой с удивлением и восхищением. Они всегда полагали, что сильной

стороной Ван Дуна было Искусство, но кто бы мог подумать, что он был не менее силен как боец «Металл».

– Ха-ха, похоже, босс снова решил побыть командо! Я узнаю это выражение на его лице. Я видел такое раньше. – на космическом корабле Карл в восторге принялся размахивать руками:
– Выбей из него всё дерьмо!

Все были захвачены внезапным поворотом событий, ведь никто не ожидал, что Ван Дун окажется настолько могущественным. Его противником был не кто иной, как Темный Лорд, самый грозный противник человеческой расы, который с легкостью убил эйнхерия двадцать восьмого уровня.

Лицо Ван Дуна оставалось спокойным, но в глубине души он почувствовал пламя гнева, рвущееся наружу.

БУМ!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/533541>